

РАЗДЕЛ III

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НОВЫЙ ВИД ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

И. П. Кабанов

*Евразийская экономическая комиссия,
Смоленский б-р, 3/5, стр. 1, 119121, г. Москва, Россия, i.p.kabanov@gmail.com*

Статья посвящена анализу изменения международной переговорной повестки в связи с развитием цифровизации экономики стран. Устанавливается последовательность расширения переговорной повестки торговых соглашений, включая проводимый процесс переговоров по заключению Соглашения о торговых аспектах электронной торговли на площадке ВТО и формирования нового типа договоренностей, а именно Соглашений о цифровой экономике. Устанавливается, что охват торговых соглашений проходит этап трансформации от «материальной» к «цифровой» торговле.

Ключевые слова: ВТО; соглашения о цифровой экономике; торговые соглашения; цифровая экономика; цифровизация; электронная торговля.

DIGITALIZATION IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL RELATIONS: A NEW TYPE OF AGREEMENT

I. Kabanov

*Eurasian Economic Commission,
3/5, build. 1, Smolensky Boulevard, Moscow 119121, Russia, i.p.kabanov@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of changes in the international negotiating agenda in connection with the development of digitalization of the economies of countries. The sequence of expansion of the negotiating agenda of trade agreements is established, including the ongoing process of negotiations on the conclusion of the Agreement on Trade Aspects of Electronic Commerce on the WTO fora and the formation of a new type of agreement, namely the Agreements on the Digital Economy. It is established that the scope of trade agreements is undergoing a stage of transformation from “material” to “digital” trade.

Keywords: WTO; agreements on the digital economy; trade agreements; digital economy; digitalization; electronic commerce

В настоящее время мировая экономика, в том числе ввиду последствий пандемии вируса *COVID-19*, вошла в наиболее интенсивный этап внедрения цифровых технологий практически во всех своих секторах и сегментах, что подтверждается статистическими данными по крупнейшим компаниям и корпорациям. В 2000 г. первые 10 мест в списке веду-

ших корпораций *Forbes* занимали компании в сфере финансов и страхования, нефте- и газодобычи, а также энергетики [1], только две цифровые компании *Apple* и *Windows* занимали 47 и 50 место соответственно. По состоянию на 2016 г. энергетические компании покинули топ-10, а на их место пришли новые финансовые и одна цифровая компания (*Apple Inc.*) [2]. В 2024 г. в топ-10 уже входят 3 цифровых компании, а именно *Amazon*, *Microsoft* и *Alphabet* (компания учредитель для *Google Inc.*) [3]. А в топ-50, без учета производителей микроэлектроники и цифровой техники, входят еще 4 цифровые компании: *Apple*, *Meta*, *Tencent*, *Alibaba*.

Такое изменение состава лидирующих компаний за последние 25 лет свидетельствует о факте изменения источника добавленной стоимости в мировой экономике. И если раньше такая добавленная стоимость генерировалась в энергетических и производственных секторах, то в настоящее время основными ее источниками являются цифровые компании, и в особенности компании, занятые в работе с данными, включая персональные.

В 2023 г. объем розничных продаж в электронной торговле во всем мире составил 4,1 трлн дол. США. По имеющимся прогнозам, ожидается, что доходы от электронной торговли в 2027 г. составят около 8 трлн дол. США [4]. И как результат того, что цифровые технологии активно проникают во все сектора экономики, в соглашения о свободной торговле или о торгово-экономическом сотрудничестве, начали включать положения регулирующие вопросы электронной торговли. И охват таких положений постоянно увеличивается с целью наиболее эффективного решения вопросов цифровизации торговли, которые выходят далеко за рамки просто содействия торговле через электронные торговые площадки.

Впервые полноценный раздел, регулирующий вопросы электронной торговли, появился в Соглашении о свободной торговле между Республикой Сингапур и Содружеством Австралии [5] в 2003 г. Впоследствии в число международных договоров в сфере торговли или торгово-экономических отношений, которые содержат в себе положения, регулирующие вопросы электронной торговли, только увеличилось.

Так, по состоянию на июнь 2019 г. уже 84 международных торговых соглашения включали в себя в положения по вопросам электронной торговли, как в виде отдельного раздела, так и в виде специализированных статей.

В 2022 г. уже 116 региональных торговых соглашений содержали в себе положения, регулирующие электронную торговлю, что составляет около 33 % от всех международных соглашений такого типа. В целом после 2000 г. 44 % соглашений о свободной торговле или о торгово-экономическом сотрудничестве содержат в себе положения по электронной торговле.

Основными вопросами, которые охватываются в таких соглашениях, являются: защита персональных данных, включая вопросы локализации данных, защита прав потребителя, вопросы ограничения незапрашивае-

мых рекламных электронных соглашений, отказ от применения таможенных пошлин в рамках электронных передач, применения электронных (цифровых) подписей, условия развития национального регулирования сделок в электронной форме, трансграничной передачи информации, применения различных международных стандартов в различных сферах цифровизации, применения режима наибольшего благоприятствования и национального режима в отношении цифровых товаров, доступ к открытым данным [6].

Формирование комплекса международных договоренностей, выходящих за пределы Мараккешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (далее – ВТО), и отсутствие какого-либо конкретного регулирования на площадке ВТО привело к старту работы по формированию специализированного Соглашения ВТО по торговым аспектам электронной торговли (далее – Соглашение ВТО по электронной торговле).

На момент начала переговоров по вышеуказанному Соглашению фактически существовала только одна норма права ВТО, регулирующая вопросы, связанные с цифровизацией, а именно мораторий на взимание таможенных пошлин с электронных передач, установленный в 1998 г. Данный мораторий имел статус временного, который предполагалось продлевать на каждой министерской конференции ВТО. В рамках первых трех Министерских конференций продление происходило почти автоматически без дополнительного обсуждения со стороны членов ВТО. Однако со временем некоторые страны-участницы ВТО стали высказывать все большую обеспокоенность из-за выпадения доходов от невзыскания пошлин с электронных передач, особенно после бума трансграничных поставок товаров/услуг в рамках электронной торговли во время пандемии коронавируса *COVID-19*.

Необходимо отметить, что в самом моратории отсутствует определение понятия «электронные транзакции». Изначально при подготовке моратория члены ВТО основывались на том, что основным объектом электронных передач являются различные электронные сообщения, взимать таможенные пошлины с которых крайне сложно и нецелесообразно по причине отсутствия полноценного аналога в материальной форме систем контроля за передачей интернет-трафика и затруднительностью определения факта пересечения таможенной границы.

Таким образом, на 11-й Министерской конференции ВТО было объявлено о наличии инициативы 70 членов ВТО начать переговоры по вопросам электронной торговли. К группе присоединились еще шесть стран, и в январе 2019 г. члены ВТО начали многосторонние переговоры. Необходимо отметить, что мандат на официальные переговоры для заключения обязательного Соглашения ВТО данной инициативной группой не был получен в связи отрицательной позицией ряда развивающих стран.

Основным опасением данной группы, в которую входили в том числе Индия, Индонезия и ЮАР, стало то, что данное Соглашение может привести

к дальнейшим негативным искажениям во внешней торговле. Так в 2019 г. ЮНКТАД опубликовала исследование, согласно которому потенциальные потери бюджета от недополученных таможенных платежей в отношении «цифровых товаров» для наименее развитых и развивающихся стран, оценивались в размере около 14 млрд дол. США, а бюджета развитых стран – около 300 млн дол. США [7]. Дальнейшие исследования, проведенные на площадке ВТО, оценили влияние моратория на потери бюджета – в среднем от 0,01 % до 0,33 % от общего объема государственных доходов развивающихся стран.

Официально задекларированной целью переговоров по Соглашению ВТО об электронной торговле ВТО должно стать создание общей торговой и правовой среды в рамках электронной торговли, учитывая, что такая деятельность носит трансграничный характер и в рамках одной сделки могут применяться правила 3 юрисдикций одновременно.

Основными переговорными темами стали:

- мораторий ВТО на взимание таможенных пошлин с электронных передач (определение понятия «электронная передача», полная отмена или наоборот закрепление моратория как постоянно действующей нормы);
- защита прав потребителя (предоставления потребителям, приобретающим товары в рамках электронной торговли, прав эквивалентных правам потребителя, приобретающего аналогичные товары в рамках традиционной торговли);
- защита персональных данных (применение требований по локализации и недискриминационное применение законодательства о защите персональных данных);
- доступ к открытым данным (обеспечения свободного доступа иностранных компаний к «открытым» данным уполномоченных органов, детализации и частотности их обновления);
- доступ в интернет (гарантии свободного доступа в Интернет для физических и юридических лиц);
- исходный код (запрет требований по предоставлению исходного кода программного обеспечения, как условия выхода на рынок);
- требование раскрытия алгоритмов торговых площадок (возможность введения требований по раскрытию алгоритмов ранжирования поисковой выдачи электронных торговых площадок);
- доступ и использование интерактивных компьютерных услуг (необходимость формирования требования для поставщиков данных услуг предоставлять доступ пользователям из других стран на недискриминационных условиях);
- доступ на рынок услуг (либерализация доступа для услуг, поставляемых в электронном виде);
- упрощение трансграничной электронной торговли (применение ЭЦП, электронных контрактов, электронных товаросопроводительных документов, снижение порогов беспошлинного ввоза для товаров электронной торговли);

– цифровые товары (применение режима наибольшего благоприятствования и национального режима, критерии их происхождения).

В настоящее время работа над текстом завершена, и он направлен для прохождения процедур внутригосударственного согласования в страны-участницы ВТО [8].

Необходимо обратить внимание, что, как и развитие двусторонних соглашений о свободной торговле, так и переговоры на площадке ВТО для некоторых развивающихся и развитых стран стали недостаточными для развития цифровизации экономики.

С 2020 г. в мировой практике для регулирования вопросов цифровой и электронной торговли формируются отдельные специальные отраслевые соглашения с исключением этих вопросов из преференциальных торговых соглашений. Статьи 24 ГАТТ и 6 ГАТС не являются основанием для разработки данных соглашений, т. е. такие специализированные соглашения не являются преференциальными.

Среди уже заключенных соглашений такого типа можно выделить следующие:

– соглашение о партнерстве в области цифровой экономики между Сингапуром, Новой Зеландией, Чили и Южной Кореей (*Digital Economy Partnership Agreement*): соглашение подписано 12 июня 2020 г. и по сути является первым в своем роде соглашением, устанавливающим новые подходы к регулированию и сотрудничеству в вопросах цифровой торговли и решающим проблемы, возникающие в процессе «цифровой трансформации»; данный международный договор подписан в целях содействия непрерывной цифровой торговле, обеспечения надежных потоков данных, укрепления доверия к цифровым системам и расширения возможности для участия в цифровой экономике;

– соглашение о цифровой экономике между Австралией и Сингапуром (*Australia-Singapore Digital Economy Agreement* [9]), подписанное 6 августа 2020 г., расширяет существующие договоренности о цифровой торговле между Сингапуром и Австралией, заменяя собой соответствующий раздел по электронной торговле двустороннего Соглашения о свободной торговле;

– соглашение о цифровой экономике между Великобританией и Сингапуром (*Digital Economy Agreement* [10]), подписанное 25 февраля 2022 г.: аналогично специализированному соглашению между Австралией и Сингапуром, расширяет соглашения, установленные в рамках соответствующего Соглашения о свободной торговле между странами, заменяя ранее действующие нормы по вопросам электронной торговли;

– соглашение о цифровом партнерстве между Республикой Корея и Европейским союзом (*Republic of Korea – European Union Digital Partnership* [11]), подписанное 28 ноября 2022 г.: основанием для заключения данного Соглашения являлась необходимость развития отдельных положений Рамочного соглашения о сотрудничестве, а также усиление взаимодействия в сфере науки и технологий.

Основными компонентами таких специализированных соглашений являются следующими:

- упрощение цифровой торговли (развитие безбумажной торговли; цифровизация логистики; применение цифровых технологий для таможенного декларирования; совершение платежей);
- цифровая идентификация и аутентификация (ЭЦП и способы электронной аутентификации; цифровая идентификация участников внешнеторговой сделки);
- цифровые товары;
- оборот данных (персональные данные; передача коммерческой информации; требования по локализации данных; доступ к открытым данным);
- обеспечение кибербезопасности;
- защита прав и интересов участников цифровой торговли (защита прав потребителей в Интернете; регулирование незапрашиваемых некоммерческих электронных сообщений; обеспечение/распространение доступа в Интернет);
- перспективные цифровые технологии в торговле (сотрудничество в области финансовых технологий; искусственного интеллекта и т. д.);
- поддержка малого и среднего предпринимательства.

Данные типы Соглашений гораздо шире по своему охвату и позволяют странам продвигать подходы в сфере цифровизации торговли на внешнем контуре, а также сократить финансовые издержки на осуществление ВЭД до 20 %, а временные издержки – на несколько порядков. В частности, по оценке Европейской Комиссии подготовка электронного комплекта документов занимает около 30 минут и оформляется в течении 2 часов, в то время как подготовка бумажного пакета документов для ВЭД занимает около 8 часов, а срок оформления может занимать до двух недель [12].

На основании вышеизложенного можно отметить, что цифровизация торговой повестки является уже свершившимся фактом и охват соответствующих договоренностей будет расширяться и углубляться по мере того, как цифровые компании будут занимать все более главенствующую роль в экономике стран своего резидентства. Очевидно, что ключевыми направлениями в ближайшей перспективе станут вопросы оборота данных, регулирования «рыночной силы» электронных торговых площадок, доступа на рынок цифровых товаров и применения технологий искусственного интеллекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The World's Largest Companies 2000 // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/2000/the-worlds-largest-companies-2000/> (date of access: 27.03.2025).
2. The World's Largest Companies 2016 // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/2016/the-worlds-largest-companies-2016/> (date of access: 27.03.2025).
3. The World's Largest Companies 2024 // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/> (date of access: 27.03.2025).

4. Global retail e-commerce sale worldwide from 2014 to 2027 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/> (date of access: 27.03.2025).
5. Weber, R. The expansion of e-commerce in Asia-Pacific trade agreements / R. Weber // International center for trade and sustainable development. – URL: <https://www.ictsd.org/opinion/the-expansion-of-e-commerce-in-asia-pacific-trade-agreements> (date of access: 27.03.2025).
6. Key issues in Digital Trade // Organisation for Economic Co-operation and Development. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/01/key-issues-in-digital-trade-review_5a91f9ao/b2a9c4b1-en.pdf (date of access: 27.03.2025).
7. Growing Trade in Electronic transmissions: Implication for the South // UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ser-rp-2019d1_en.pdf (date of access: 27.03.2025).
8. Joint statement initiative on Electronic commerce // WTO. – URL: <https://www.meti.go.jp/press/2024/07/20240726002/20240726002-1.pdf> (date of access: 27.03.2025).
9. Digital economic partnership agreement // Ministry of trade and industry of Singapore. – URL: <https://www.mti.gov.sg/Trade/Digital-Economy-Agreements/The-Digital-Economy-Partnership-Agreement> (date of access: 27.03.2025).
10. UK-Singapore Digital Economy Agreement // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-singapore-digital-economy-agreement> (date of access: 27.03.2025)¹⁰
11. EU – ROK Digital partnership // European Comission. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_1708 (date of access: 27.03.2025)
12. Towards paperless transport within the EU and across its borders // EU4Digital. – URL: https://eufordigital.eu/wp-content/uploads/2020/01/executive_summary1_reading.pdf (date of access: 27.03.2025).